

Д. М. Каренин, В. А. Кузьмин

СТАНОВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И СТРАНАМИ ЕЭС

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития отношений между Японией и странами Западной Европы во второй половине XX в., а также их влияния на мировую политическую конъюнктуру. Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время центр мировой политической и экономической активности смещается на восток, и изучение развития отношений между ключевыми игроками Европы и Азии во второй половине прошлого века может стать базой для прогнозирования взаимодействия между Востоком и Западом на современном этапе. Статья основана на материалах исследований японских, западных и российских авторов, которые занимаются проблематикой японо-европейских отношений. На сегодняшний день по данной теме имеется существенный разрыв между отечественной, японской и западноевропейской историографией. Хотя вопросы японо-европейских отношений весьма глубоко и планомерно изучаются за рубежом, исследования российских авторов пока имеют несистематический характер. В статье разобраны процессы, сопровождавшие становление политических и экономических связей между Японией и Европейским экономическим сообществом. Их работа по преодолению несовместимости экономических и общественных моделей на протяжении нескольких десятилетий предопределила либерализацию международной торговли конца XX – начала XXI веков. На примере урегулирования японо-европейских разногласий рассмотрено применение некоторых механизмов ГАТТ. Проиллюстрированы попытки сторон разрешить накопившиеся противоречия в формате данной организации, придавшие дополнительный импульс ее развитию и трансформации в ВТО. В статье показано, что одним из главных факторов, определявших взаимодействие между Японией и ЕЭС в послевоенные годы, были их отношения с США, стремившимися разобщить своих союзников и поставить их в зависимое от себя положение. Несмотря на крайне неблагоприятные входные условия, Японии и ЕЭС удалось создать эффективный формат взаимодействия, при котором их социально-экономические модели дополняли друг друга, и положить начало трансконтинентальному сотрудничеству, развивающемуся по сей день.

Ключевые слова: Евросоюз, экономическое сотрудничество, ГАТТ, ЕЭС, Япония, Еврокомиссия

Denis M. Karenin, Vadim A. Kuzmin

THE ESTABLISHMENT OF COOPERATION BETWEEN JAPAN AND THE EEC COUNTRIES

Abstract. The present article deals with the development of relations between Japan and the West European countries in the second half of the XX century as well as their influence on major international political and economic trends of the time period in question. The fact that the center of global political and economic activity is shifting to the Far East makes the research in question highly relevant. Predictions of modern day interactions between the East and the West can be based on the analysis of development of relations between the key-nations of Europe and Asia in the second half of the 20th century. The article is based on research conducted by Russian, Japanese and Western experts on relations between Europe and Japan. At present, there is a considerable gap between the Russian-, Japanese- and West-European historiography in terms of studying the dynamics of relations between Japan and the European Community. While researchers from abroad have conducted thorough and meticulous studies of the subject at hand, only a handful of papers

have been published in Russia so far. The research in question also covers the processes that accompanied the formation of political and economic ties between Japan and the European Community. It emphasizes that the two Sides have become trailblazers of international trade liberalization of the end of the XX and the beginning of the XXI century by combining their efforts aimed at overcoming the initial incompatibility of their socioeconomic systems. The article shows the application of several GATT mechanisms by analyzing the settlement of trade disputes between Japan and the European Community within the framework of the said organization. In addition, the article highlights the influence of the US' foreign policy on the postwar relations between Europe and Japan. It shows that the goal pursued by Washington was driving wedges between its allies simultaneously increasing their dependence on the United States. Japan and the EC managed to find a mode of cooperation that allowed their socio-economic models to complement each other in spite of the unfavorable conditions they started out with. This ushered in the beginning of a transcontinental collaboration that has been thriving up to the present day.

Keywords: European Union, economic cooperation, GATT, EC, Japan, European Commission

Со второй половины XX в. начинается новая страница непростой истории японо-европейских отношений, в которой были периоды сближения и серьезных расхождений. Сегодня Европейский союз и Япония связаны широким спектром общих интересов в экономической, политической, научно-технической и социально-культурной сферах. Дополнительную динамику в японо-европейских отношениях создают двусторонние связи, действующие непосредственно между Токио и странами-членами Евросоюза, обеспечивающие условия для более тесного сотрудничества, включая и взаимодействие в таких чувствительных областях как безопасность и обмен технологиями.

Начало второй половины XX в. для Японии оказалось сложным периодом. Поражение во Второй мировой войне поставило страну на колени. Экономика была катастрофически подорвана. Американская оккупация привела к формированию особых отношений с США и во многом определила дальнейшее развитие Японии на многие годы вперед. Вашингтон оказал существенное влияние на развитие контактов Японии с европейскими странами. Принято даже говорить о треугольнике США – Япония – ЕС, который начал складываться уже в первые послевоенные годы.

Ранний этап отношений Японии с европейскими странами

Отношения между европейскими странами и Японией существуют почти 500 лет. Первый контакт относится к 1542 году, когда на японскую землю ступили португальцы, высадившиеся на лежащем к югу от Кюсю острове Танэгасима. Обе стороны уже на первых порах почувствовали высокий потенциал двустороннего сотрудничества. В Японию почти сразу устремились торговцы, ученые, католические миссионеры из Португалии, Испании и других европейских стран, а в Европу отправилось первое японское посольство, организованное при посредничестве Алессандро Валиньяно – иезуитского проповедника, координировавшего всю деятельность ордена на Дальнем Востоке. Японцы быстро усваивали все новое, что они могли получить от Европы. Особенно большой интерес японцы проявляли к технике и точным наукам, в частности, к огнестрельному оружию и искусству кораблевождения [Носов, с. 8].

Закрытие Японии для внешнего мира в период Токугава было связано прежде всего с внутривластной борьбой – центральная власть с подозрением смотрела на возвышение южных кланов, богатевших от торговли с Европой. Правительство сёгуната беспокоило не столько догматы католицизма, ставившие верность Риму выше преданности господину, сколько возможность того, что христианство может стать орудием колонизации страны европейскими державами. Перед японцами был пример Филиппин, куда вслед за миссионерами пришли испанские солдаты, в 1565 г. превратившие страну в колонию короля Филиппа II. Интерес к Японии у европейцев, тем не менее, не пропадал. Несмотря на все барьеры, выстроенные сёгуном Токугава, Европа все равно стремилась поддерживать со Страной Восходящего Солнца хотя бы номинальную связь. Именно к этому периоду (XVII–XIX вв.) относятся работы по японской истории, языку, культуре и природе немецких исследователей, побывавших в Японии, Э. Кемпфера и Ф. фон Зибольда.

После «открытия» Японии в середине XIX века европейцы обращали на нее меньше внимания, чем на Китай, который представлялся им необъятным рынком для сбыта товаров. Только после успешных для Японии войн с Китаем (1894–1895) и Россией (1904–1905) ее всерьез начали воспринимать в европейских странах. Стремление новой японской правящей элиты к тесному взаимодействию со странами Европы в начале XX в. внесло существенный вклад в масштабные преобразования эпох Мэйдзи и Тайсё, которые были вдохновлены немецкой и британской общественно-политическими моделями. Между 1868 и 1900 годами Япония приняла у себя около 2400 иностранных экспертов, в основном из Великобритании, работавших советниками в государственных учреждениях [Wilkinson, p. 57]. Японцы не только с удовольствием копировали западные манеры, одежду, кулинарные рецепты, но также систематически и упорно изучали западную экономику, науку, промышленность, военное дело. Не мешала этому даже унижительная система неравноправных договоров, навязанных Японии Западом. Ускоренное воспроизведение западной модели развития закономерно привело Японию к созданию мощной военной машины и развертыванию агрессивной колониальной политики в Восточной Азии в 30-х годах прошлого века, которая повлекла за собой ее участие во Второй мировой войне и привела к поражению, ставшему для страны катастрофой.

Восстановление и развитие связей Японии с Западной Европой в конце 1940-х – 1960-х гг.

Одним из важнейших шагов японского правительства на пути к выходу из послевоенного кризиса и возвращению на международную арену стало присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). Обстоятельства вступления в эту организацию во многом определили развитие ее отношений со странами Европы. В 1945 г. разгромленная Япония в вопросах удовлетворения базовых экономических потребностей полностью зависела от помощи США. Администрация президента Г. Трумэна взяла курс на уменьшение нагрузки на американских налогоплательщиков. Одним из эффективных способов до-

стижения этой цели в Вашингтоне сочли сокращение гуманитарных поставок в Японию, однако, уже тогда Белый дом видел в ней не только поверженного врага, но и потенциального союзника и торгового партнера. В этой связи было решено не просто отпустить Токио в свободное плавание, но и дать ему возможность встать на ноги, поспособствовав его ассоциации с ГАТТ, что придало бы импульс восстановлению японской экономики. Задача эта оказалась вовсе не из легких, поскольку Вашингтону предстояло заручиться согласием других членов организации. Внесенные в 1948–1949 гг. американской делегацией предложения о предоставлении Японии статуса наибольшего благоприятствования на первых порах не нашли широкой поддержки.

В то время внутривнутриполитический ландшафт Японии был весьма хаотичным. Большинство японских политических лидеров того периода позиционировали себя как «консерваторы», представляя при этом две противоборствующих партии – Либеральную и Демократическую. Эти партии, в свою очередь, делились на фракции, обращавшиеся вокруг двух лидеров – Ёсиды Сигэру (дважды занимавший пост премьер-министра Японии в 1946–1954 гг.) и Хатоямы Итиро (премьер-министр Японии в 1954–1956 гг.), «консерваторы» единым фронтом выступили за присоединение к ГАТТ [Yoshida Shigeru, p. 56–57].

Оппозиционный лагерь был представлен социалистическими партиями левого и правого толка. Социалисты считали американский капитализм «агрессивным», высказывали опасения, что вовлечение Японии в орбиту США может в итоге втянуть страну в новую мировую войну. Они выступали за нейтралитет в Холодной войне и призывали сделать упор на развитие экономических отношений с государствами АТР – Китаем или странами Юго-Восточной Азии.

Когда в октябре 1955 г. была сформирована единая социалистическая партия, либералы и демократы тоже приняли решение объединиться, создав Либерально-демократическую партию (ЛДПЯ), безраздельно господствовавшую в японском парламенте на протяжении последующих 38 лет.

Главным противоречием между либерал-демократами и социалистической оппозицией был вопрос послевоенной внешнеполитической ориентации страны. Поскольку у власти оказались «консерваторы», их стремление присоединиться к новой системе международной торговли стало определяющим вектором экономической политики Японии. От ее успеха на данном этапе напрямую зависело, останется ли власть в руках Либерально-демократической партии. Во время нахождения на посту премьер-министра Ёсиды Сигэру Япония присоединилась к американскому лагерю в Холодной войне и взяла курс на участие в становлении нового мирового экономического порядка, формировавшегося вокруг Соединенных Штатов.

После подписания 8 сентября 1951 г. Сан-Францисского мирного договора японская сторона испросила разрешение на отправку своего наблюдателя на проходившую тогда 6-ю сессию ГАТТ. Просьба была удовлетворена, несмотря на жесткий протест со стороны Великобритании. В следующем году Япония подала заявку на присоединение к ГАТТ.

Путь Японии к вступлению в эту организацию оказался весьма непростым,

хотя и не слишком долгим. Против присоединения Токио к ГАТТ единым фронтом выступало все Британское Содружество, но главной причиной проволочек была внутривластная ситуация в Соединенных Штатах, которые, по сути, являлись главным локомотивом процесса принятия Японии в ГАТТ. Несмотря на то, что осенью 1953 г. при сильном давлении со стороны США удалось добиться одобрения японской заявки о вступлении в ГАТТ, перед тем, как приступить к формальным переговорам о присоединении Токио к соглашению, Белому дому необходимо было заручиться поддержкой Конгресса. Однако кандидатура Японии была крайне непопулярна среди конгрессменов. Президенту Д. Эйзенхауэру удалось взять под контроль Конгресс лишь в 1953 г., причем даже после этого многие конгрессмены мечтали об отмене внешнеторговых соглашений на основе взаимности и о восстановлении американских протекционистских барьеров. Однако в 1954 г. опасения за сохранение влияния США в Азии, а также авторитет Эйзенхауэра заставили Конгресс возобновить действие торгового соглашения на основе принципа взаимности на один год. В 1955 г. после того, как демократическая партия вернула себе большинство в Конгрессе, его действие было продлено еще на три года.

До 30 июня 1955 г. Япония принималась в состав организации в качестве неполноправного члена без права участия в голосованиях. По прошествии указанной даты и после проведения переговоров по тарифам, а также еще одного раунда голосований, она должна была стать полноправным членом организации. Переговоры о тарифах, проведенные в том же 1955 году, шли в основном между Японией и США. Большинство стран Западной Европы и Британского Содружества не стали принимать в них участия. Тем не менее, в сентябре процесс присоединения Токио к ГАТТ был завершен.

Япония придерживалась линии на получение максимальной экономической выгоды в обмен на минимальные уступки. Такая позиция была во многом продиктована быстро сформировавшимися связями между «консервативными» политиками, японскими деловыми кругами и государственными структурами. Уступки, которых правительство Японии стремилось добиться, в первую очередь, сводились к снижению таможенных тарифов для японских товаров, а также распространению на Японию режима максимального благоприятствования. В первую очередь нового члена ГАТТ интересовал более открытый и суливший больше перспектив американский рынок. По результатам переговоров Соединенные Штаты пообещали снизить таможенные тарифы на 40 % по сравнению с 1953 годом [The Politics of GATT Expansion, p. 185–190].

Стремление к обладанию равными правами с остальными игроками на международной арене было главным лейтмотивом японской послевоенной внешнеполитической линии.

Опасаясь того, что Япония прибегнет к агрессивной и прагматичной торговой политике, группа стран, сплотившаяся вокруг Великобритании, выступила за введение применительно к Японии ряда специальных ограничений [Moni, p. 335]. В итоге платой за принятие Японии в ГАТТ «в обход» стран Западной Европы стало применение к ней статьи 35 соглашения [Каренин, с. 39], согласно которой режим максимального благоприятствования между двумя входящими в организа-

цию странами мог не действовать в случае, если между ними не были проведены переговоры о тарифах. Эта мера нашла поддержку у четырнадцати членов ГАТТ, что стоило Японии 40 % торгового оборота с членами организации.

Если британское правительство Черчилля в 1951–1955 гг. видело в Японии лишь поверженного врага и даже пыталось воспрепятствовать присоединению ее к ГАТТ, то в период пребывания у власти правительства Макмиллана такой подход полностью изменился. Великобритания – страна, которая была изначально против принятия Японии в ГАТТ, а потом лоббировала применение к ней статьи 35, первой пробила брешь в тарифной стене, выстроенной на пути Японии к европейским рынкам. В 1959 г. в Лондоне было открыто представительство японской торговой палаты, позднее преобразованное в представительство JETRO – Japan External Trade Organization, которая занимается привлечением иностранных инвестиций в экономику Японии и укреплением связей между деловыми кругами Японии с их зарубежными партнерами. В 1961–1962 гг. товарооборот между Великобританией и Японией вырос на две трети от прежнего уровня.

5 декабря 1962 г. заместитель министра торговли Алан Грин в своем обращении к парламенту отметил, что дискриминационная политика по отношению к Японии более не отвечает ни экономическим, ни общеполитическим интересам Великобритании. Он сказал, что необходимо создать наиболее выгодные условия для британских экспортеров, что даст им возможность участвовать в совместных проектах с японскими компаниями и делать долгосрочные эффективные вложения в экономику Японии. В 1963 г. Великобритания заключила с Японией Договор о торговле и мореплавании, снявший все ограничения, наложенные 35-й статьей договора ГАТТ. Тем самым был подан пример остальным странам, и к середине 1960-х годов все ведущие страны Западной Европы заключили с Японией аналогичные договоры, что обеспечило стремительное развитие японо-европейской торговли [Каренин, с. 41].

С 1966 по 1977 год объем японо-западноевропейской торговли вырос более чем в шесть раз, при этом на ЕЭС в 1977 г. пришлось 68 % экспорта Японии в Западную Европу и 75,8 % импорта из этого региона. Главными торговыми партнерами Японии в Западной Европе были ФРГ и Великобритания, вступившая в ЕЭС только в 1973 г. [Носов, с. 13].

Специфика отношений Японии с ЕЭС в 1970-х – начале 1980-х гг.

Семидесятые годы прошлого века стали временем заметной активизации японо-европейских отношений. На протяжении предыдущего десятилетия экономика Японии стремительно развивалась, причем ее специализация сместилась с преваляровавшей в начале века текстильной и керамической продукции в сторону продукции тяжелой промышленности (автомобилестроение, машиностроение, судостроение, приборостроение).

Разворачивавшиеся в это время в Европе процессы были существенно сложнее. После вступления в силу новых правил Европейского Экономического Сообщества протекционистские барьеры между входившими в него странами

стремительно размывались. Этому процессу способствовали также проходившие параллельно переговоры по ГАТТ. После завершения «переходного периода» к 1 января 1970 г. проведение всех переговоров по торговым вопросам с третьими странами от имени сообщества становилось функцией Европейской комиссии. Сразу же был поставлен вопрос о замене всех многочисленных разрозненных двусторонних соглашений общеевропейскими.

Первой страной, с которой новой наднациональной организации предстояло провести переговоры, стала Япония, ей было предложено заменить комплекс двусторонних документов, заключенных со странами-членами ЕЭС, на единое японо-европейское соглашение. Этот шаг совершенно определенно указывал на значение, которое в Европе придавали экономическим отношениям с Токио. Выдвинутая комиссией концепция соглашения сводилась к практически полной отмене всех существовавших в Европе торговых барьеров в обмен на соответствующие уступки со стороны Японии. Европейская сторона также высказывала пожелание создать некий совместный механизм, который позволял бы распознавать и нейтрализовать нетарифные торговые барьеры. Соглашения Японии на последнее предложение представителям Еврокомиссии удалось добиться лишь спустя 23 года. К 1973 году переговоры зашли в тупик. Это означало, что нетарифные протекционистские барьеры и хаотичная система двусторонних торговых соглашений между Японией и странами ЕЭС продолжали действовать. Согласно статье 115 Римского договора [Treaty of Rome], за странами-участниками ЕЭС сохранялось право в течение переходного периода самостоятельно принимать меры по регулированию своих торговых отношений с третьими странами, информируя при этом Еврокомиссию. Это фактически легитимизировало функционирование стихийно сформированной системы экономических сдержек и противовесов.

О доброжелательном отношении к Японии в Западной Европе в тот период говорить не приходится. Конкуренция, создаваемая на внутренних рынках Европы хлынувшим из Японии потоком высококачественных товаров, существенно осложнила жизнь местным производителям, а довольно быстро сформировавшийся отрицательный торговый баланс в пользу Японии вызывал серьезную обеспокоенность в Еврокомиссии и правительствах стран ЕЭС. Дело дошло даже до временного введения антидемпинговых пошлин на некоторые японские товары в 1976 г. Торговые противоречия продолжали нарастать, так как многочисленные административные барьеры в Японии препятствовали крупномасштабным поставкам европейских промышленных товаров, которые могли составить конкуренцию японским производителям.

В 1973 г. вице-президент Европейской Комиссии барон Кристофер Сомус и занимавший тогда пост министра иностранных дел Японии Охара Масаёси договорились о проведении раз в полгода регулярных консультаций, по аналогии с теми, которые обе стороны уже проводили с Соединенными Штатами.

Топливный кризис 1973 г. сильно ударил как по Японии, так и по странам Европейского Сообщества. Ситуация осложнялась еще и тем, что отрицательное торговое сальдо в пользу Японии продолжало расти. В сложившихся условиях Еврокомиссия стала добиваться от Японии расширения доступа на японский ры-

нок для европейских товаров и услуг и отказа от протекционистских ограничений. Японская сторона поддержала этот курс, приняв пакет внешнеэкономических мер из восьми пунктов, предусматривавший снижение таможенных тарифов и увеличение импортных квот, затрагивавших, в первую очередь, сельскохозяйственную продукцию.

Заключение такой договоренности между Брюсселем и Токио стало частью пакета антикризисных мер по распределению нагрузки между индустриально-развитыми странами, предложенных Организацией экономического сотрудничества и развития.

Охлаждение в американо-японских отношениях, вызванное визитом президента США Р. Никсона в Китай, явилось одной из причин создания Трехсторонней комиссии на базе провозглашенной в 1973 г. госсекретарем США Г. Киссинджером «Новой Атлантической хартии», призванной координировать политику США, Западной Европы и Японии. В ноябре 1977 года Комиссия Европейского Сообщества выступила с ультимативным требованием к Японии сократить ее экспорт в страны ЕЭС, угрожая в противном случае разрешить странам-членам Сообщества принимать те меры защиты, которые они сочтут нужными, исходя из собственных интересов. Требования Брюсселя посчитали целесообразным поддержать и в Вашингтоне, администрация США решила выступить единым фронтом с европейцами. Уступая нажиму, Япония объявила о некотором смягчении импортного законодательства и об ограничении поставок стали и автомобилей на западноевропейские рынки. Под давлением Брюсселя и Вашингтона Япония была также вынуждена пойти на либерализацию рынка капитала, результатом чего стало значительное повышение курса иены.

Изменения мировой экономической конъюнктуры, потрясения начала 1970-х гг. и снижение темпов роста экономики страны привели правительство Японии к пониманию того, что экономическая модель, построенная главным образом на экспорте промышленной продукции, в скором времени достигнет своего предела. Именно в это время был взят курс на либерализацию законодательства об инвестировании, а с 1975 г. – на стимуляцию экспорта капитала. Министерство промышленности и внешней торговли выработало «кодекс поведения» для экспортеров капитала, стала расти доля их кредитования японским правительством, была также создана система страхования прямых зарубежных инвестиций [Ребрей, с. 42]. В перспективе это позволило бы даже снизить объем экспорта, заменив его производством той или иной продукции в непосредственной близости от рынка сбыта. Однако для этого японским корпорациям предстояло пройти длинный и непростой путь.

Несмотря на все старания Токио и Брюсселя, на протяжении 1980-х годов торговый дисбаланс в пользу Японии не опускался ниже 20 млрд долл. Более того, положительное сальдо Японии со странами ЕЭС выросло с 926,5 млн долл. до 21,4 млрд долл., из которых больше половины приходилось на ФРГ, Великобританию и Францию. В указанный период на Западную Европу приходилось 12–13 % всей внешней торговли Японии, тогда как японская доля в торговле стран ЕЭС составляла менее 2 % [Носов, с. 13].

К началу 1980-х годов в области двусторонней торговли Японии с ЕЭС накопилась критическая масса противоречий. 25 ноября 1980 г. Европейский совет вынес жесткое предписание Еврокомиссии исключить возможности использования Японией экспорта в страны Западной Европы для компенсации убытков, принесенных ростом цен на энергоносители. Высшему исполнительному органу Европейского Сообщества надлежало в координации с японской стороной пересмотреть подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества. Следовало также срочно разработать и привести в исполнение комплекс мер для продвижения европейских товаров на японский рынок, повышения конкурентоспособности европейских производителей, а также интенсификации контактов между европейскими и японскими компаниями по развитию промышленного сотрудничества и обмену передовыми технологиями. Кроме этого Комиссии было поручено донести до японских партнеров озабоченности относительно заниженного курса иены и добиться от них преференций для европейских инвесторов и банковского бизнеса.

В начале 1981 г. появились слухи, что Еврокомиссия готовится в одностороннем порядке существенно ограничить импорт японских автомобилей. Хотя на тот момент европейские официальные лица никак не анонсировали подобных планов, эта протекционистская мера нашла большое количество сторонников в Вашингтоне и Соединенным Штатам удалось под угрозой введения Конгрессом односторонних рестрикций подписать с Токио Соглашение о добровольном ограничении экспорта, серьезно снизив квоту на импорт японских автомобилей, заложив этим еще одну мину под экономические отношения между Японией и ЕЭС. Потеря значительной части одного из главных рынков сбыта продукции автомобилестроительной отрасли отнюдь не добавила японской стороне желания идти на какие-либо компромиссы в торговых переговорах с ЕЭС.

Большинство проблем в отношениях Японии со странами ЕЭС проистекало из-за очевидного отсутствия у японской стороны желания поступиться своим выгодным положением, возникшем в результате вступления в ГАТТ в обход соответствующих процедур, и острой нехватки у европейцев политических рычагов для того, чтобы изменить ситуацию в свою пользу. Так, например, к началу 1980-х годов остро встал вопрос о сертификации европейской промышленной продукции для японского рынка. По японским законам необходимо было получить сертификат соответствия – «Японский промышленный стандарт» (Japanese Industrial Standard, JIS) у Японской организации стандартов (ЯОС). Для иностранной продукции это предполагало длительную и до крайности бюрократизированную процедуру без какой-либо гарантии положительного исхода. Поскольку это требование ни в коей мере не соответствовало духу и букве соглашения ГАТТ, формально оно не считалось обязательным. Однако, иностранные товары, не получившие национального сертификата соответствия, автоматически оказывались в проигрышном положении, поскольку не внушали доверия японским потребителям. При этом даже когда европейцы пытались получить необходимые сертификаты, ЯОС крайне неохотно принимала предоставляемые ими данные, настаивая на проведении самостоятельных исследований [EU-Japan Relations..., p. 59].

Кроме этого, сертификат JIS гарантировал защиту правительством Японии интеллектуальной собственности производителя. Европейские товары, не прошедшие сертификацию, зачастую копировались местными компаниями и возвращались на рынки стран ЕЭС уже в японском исполнении. Обещания Токио привести положение дел в соответствие с ГАТТ не заходили дальше политических заявлений на уровне профильных министров или оставались на бумаге.

К 1980 г. общая стоимость импорта японской промышленной продукции странами Европейского экономического сообщества достигала 168 млрд долл. США, для сравнения, ввозили таких товаров на сумму 140 млрд долл. Япония же, в общей сложности импортировала зарубежной промышленной продукции лишь на сумму 30 млрд долл. Очевидно, что торговый дисбаланс между Японией и ЕЭС продолжал расти. Что касается США, то сделка, ограничившая импорт японских автомобилей, не оказала существенного влияния на общую картину [EU-Japan Relations..., p. 60].

В мае 1981 г. Европейский Совет одобрил предложение Еврокомиссии об ограничении импорта японских автомобилей на текущем уровне. Введение жестких квот со стороны крупнейших торговых партнеров вызвало в Токио беспокойство. В июне премьер-министр Японии Дзэнко Судзуки и министр иностранных дел Сунао Сонода отправились в Брюссель для обсуждения накопившихся разногласий в сфере двусторонней торговли. Европейцы были рады возможности, наконец, донести до японской стороны свои озабоченности, однако высокие гости, включая главу внешнеполитического ведомства, который был политическим назначенцем, не имели большого опыта ведения международных переговоров. Диалог требовалось срочно перевести в профессиональную плоскость, поэтому вслед за главой кабинета в Бельгию отправился министр экономики, торговли и промышленности Росукэ Танака, который с порога заявил, что многие европейские рестрикции, введенные как централизованно, так и на уровне отдельных стран, являются дискриминацией и необходимо срочно обсудить нормализацию ситуации. Европейцы предложили провести консультации в «Формате ЕЭС» (с участием всех членов Сообщества) для того, чтобы можно было разом обсудить все накопившиеся проблемы. В ответ Р. Танака указал на то, что у разных стран Западной Европы совершенно различные требования и претензии к Японии. Поэтому прежде, чем приступать к подобным переговорам, Еврокомиссии следовало бы составить единую повестку дня.

Просьба японского министра была вполне обоснованной. Так, например, в наиболее чувствительном для обеих сторон автомобильном секторе правила импорта существенно различались в странах ЕЭС. Во Франции существовала норма, согласно которой импорт машин из страны, не являвшейся членом ЕЭС, не должен был превышать 3 % рынка. В Италии действовала квота в 2200 автомобилей. Между английскими и японскими автопроизводителями было достигнуто соглашение о том, что поставки японских автомобилей в Великобританию составят не более 11 % от внутреннего рынка страны.

Комиссии пришлось запросить у Евросовета санкцию на подготовку соответствующего документа. Японию такое положение дел вполне устраивало.

Высвободившееся время японские компании использовали для освоения рынков новых членов ЕЭС, таких как Ирландия и Греция. В Брюсселе консультации с Танакой были признаны весьма конструктивными и успешными, поскольку японская сторона впервые признала наличие проблем в области торговли с Западной Европой.

По возвращении в Токио Танака опубликовал официальное заявление о планах по стимулированию импорта зарубежной промышленной продукции, которое стало первым подобным прецедентом в истории послевоенных японо-европейских отношений. Правительство Японии со свойственной ему серьезностью и обстоятельностью отнеслось к содействию развитию импорта западноевропейских товаров. Шаги по укреплению экономического сотрудничества с ЕЭС были включены в пакет мер по преодолению последствий топливного кризиса. В частности, предписывалось создавать наиболее благоприятные условия для кооперации с европейскими компаниями в высокотехнологичных секторах экономики, отдавать приоритет совместным инвестпроектам, развивать сотрудничество по освоению рынков третьих стран. Вскоре в Европу была направлена представительная японская бизнес-миссия.

В декабре 1981 г. европейская часть повестки дня была подготовлена и передана японской стороне. Это был крайне обстоятельный документ, в который вошли все вопросы, когда-либо затронутые в ходе консультаций по экономическому сотрудничеству между Японией и ЕЭС за прошедшие 20 лет – от порядка реализации европейской и японской промышленной продукции до предложений по особым условиям для европейских банков, страховых компаний и инвесторов в Японии. Европейцы также требовали дальнейших шагов по ужесточению контроля над экспортом и гарантий новых преференций со стороны Токио.

1981 год оказался самым тяжелым для экономики стран ЕЭС. Темпы роста ВВП и уровень безработицы откатились до уровней великой депрессии, а отрицательное торговое сальдо с Японией достигло 21,4 млрд долл. Дополнительные проблемы создавали, остававшиеся высокими, цены на энергоносители.

В начале 1982 года правительство Японии отменило несколько незначительных внутренних нетарифных ограничений, но никакой внятной реакции на европейские предложения по повестке дня встречи на высоком уровне не последовало. Европейцы решили перейти в наступление. Ассоциация европейских производителей видеооборудования подала в Еврокомиссию жалобу на демпинг со стороны японских конкурентов. Это давало Еврокомиссии возможность ввести ограничения импорта или штрафовать нарушителей после проведения расследования. Более того, Еврокомиссия решилась на отчаянный шаг – подачу в ГАТТ заявления о применении к Японии статьи XXIII Соглашения. Пункт 2 данной статьи позволял вынести спорные вопросы на рассмотрение других членов Организации, которые были уполномочены дать рекомендацию или предписание по разрешению проблемы. Если же ситуация была достаточно серьезной, указанная статья допускала частичную приостановку предписанного Соглашением режима максимального благоприятствования в отношении одного из членов Организации. В апреле 1982 г. правительству Японии было сделано соответствующее представление.

В нем говорилось, что Еврокомиссия пришла к заключению, что серия консультаций с Японией по приведению торговых отношений в соответствие с требованиями ГАТТ не принесли существенных результатов. Было указано, что из-за закрытого характера японской экономики, поддерживаемого правительством страны, и вопреки всем усилиям европейцев, так и не удалось выстроить взаимовыгодных торговых отношений с Токио. В документе был сделан вывод о низкой эффективности усилий Японии по увеличению импорта, что ставило под вопрос выполнение Соглашения как такового. Японцам вменили в вину засилье в стране промышленно-финансовых конгломератов «кэйрэцу», высокую степень «закрытости» японской экономики, максимально затруднявшую доступ на внутренний рынок иностранных товаров, хроническое бездействие антимонопольных органов, необходимость проходить сложную процедуру сертификации, строго ограниченную эмиссию японской иены. С точки зрения Еврокомиссии, сложившаяся ситуация подпадала под пункты *b* и *c* статьи XXIII ГАТТ [EU-Japan Relations..., p. 63].

В течение 1982 г. в Женеве было проведено несколько этапов переговоров, в ходе которых обсуждались торговые отношения между Японией и странами ЕЭС. Представители Еврокомиссии хорошо подготовились и очень подробно изложили все, что, с их точки зрения, являлось нарушением принципов свободной торговли. Все обвинения в адрес Японии были тщательно подкреплены цифрами, взятыми из японских же источников. Японская сторона, напротив, заняла оборонительную позицию, ограничиваясь утверждениями, что Япония не нарушает правил ГАТТ. В итоге ГАТТ совместно с Еврокомиссией пришлось инициировать собственное исследование японской экономики, результаты которого весьма озадачили всю организацию. Оно показало, что, хотя правительство Японии и делало то, что было в его силах для продвижения импорта из ЕЭС, доминирование в экономике страны кэйрэцу оставляло лишь небольшое окно возможностей для поставок зарубежных промышленных товаров на внутренний рынок. Например, такая кэйрэцу, как «Мицубиси», оборот которой более чем вдвое превышал аналогичный показатель крупнейшей европейской компании «Ройял Датч Шелл», включала в себя не только эту корпорацию, но и всю цепь производства и реализации широчайшего спектра промышленных товаров. Образуя мощную финансово-промышленную группу, эта компания постоянно оказывала содействие своим клиентам, дочерним организациям и субподрядчикам в виде льготных поставок оборудования, кредитов и др. Взамен она требовала абсолютной верности и преданности от всех, кто вел с ней дела. Между основными кэйрэцу существовали договоренности о взаимопомощи в кризисных ситуациях.

После того, как результаты исследования были представлены, японская делегация заявила о неприменимости статьи XXIII ГАТТ к японо-европейским торговым отношениям. Рассмотрение ситуации зашло в тупик. Далеко не все члены ГАТТ поддерживали аргументацию европейской стороны. Американский представитель, в частности, открыто заявил, что в Вашингтоне считают не целесообразным «отлучать» одного из участников Соглашения от режима максимального благоприятствования. Некоторые другие страны не хотели создавать прецедент, который впоследствии мог быть использован против них. Формально все про-

цедуры ГАТТ были соблюдены, но в итоге разбирательства, продлившиеся весь 1982 г., закончились ничем. В начале 1983 г. японо-европейские торговые консультации были возобновлены в привычном формате без участия других членов ГАТТ.

Переговоры с ЕЭС о регулировании японского экспорта и импорта

Инициатором нового европейского подхода стала Франция. Летом 1982 г., пока в Женеве продолжались дискуссии о допустимости применения статьи XXIII ГАТТ к японо-европейским отношениям, министр внешней торговли Франции М. Жобер, обеспокоенный ростом импорта японской электроники, решил возвести новый протекционистский барьер. В частности, он издал распоряжение, согласно которому все импортные товары должны были проходить через один единственный таможенный пункт в г. Пуатье, а также ввел дополнительный налог на видеомагнитофоны зарубежного производства, который должен был взиматься с 1 января 1983 г. Курьезность ситуации состояла в том, отделение таможни в Пуатье имело чисто номинальный характер. Оно было укомплектовано всего четырьмя сотрудниками и сохранялось, главным образом, как дань памяти тому, что в 732 г. Карл Мартелл остановил в этом месте продвижение арабов в Западную Европу. Таким образом, «нашествие японской электроники» на французский рынок было остановлено там же, где великий франкский майордом остановил конницу Омейядского халифата. Решение, принятое М. Жобером, рикошетом ударило по всему Европейскому экономическому сообществу, так как из-за высокой степени интеграции застопорились поставки японских товаров и в другие страны Западной Европы.

Удовлетворившись полученными результатами, М. Жобер в октябре 1982 года отправился на встречу со своими коллегами по Еврокомиссии, которые указали, что его нововведения, хотя и выглядели весьма многообещающе, являлись прямым нарушением Римского договора и должны быть отменены в кратчайшие сроки. Лучшим способом добиться этого было признано подписание с Японией соглашения о добровольном сокращении экспорта, аналогичного тому, которого удалось добиться Соединенным Штатам двумя годами ранее. Евросовет одобрил запрос Комиссии на проведение соответствующих переговоров с Японией, подчеркнув, что пора, наконец, добиться от Токио гарантий пересмотра торговой политики по отношению к ЕЭС, особенно в части, касающейся «чувствительных» статей экспорта. В Брюсселе надеялись, что это даст временную отсрочку, которая позволит европейской промышленности перегруппироваться для предстоящей конкурентной борьбы с японскими товарами. Впервые Комиссия получила от Евросовета полную свободу действий для решения «японского вопроса».

Таможенный «режим Пуатье» был направлен на то, чтобы продемонстрировать Японии решимость европейской стороны, у которой явно заканчивались аргументы. Кроме того, он дал странам ЕЭС необходимый импульс для того, чтобы, наконец, выступить единым фронтом.

Министр иностранных дел Японии Синтаро Абэ был крайне удивлен резкой переменой в подходе европейцев. Все его визави, с которыми он пытался поднимать тему двусторонних торговых отношений во время поездки в Европу в январе

1983 г., в особенности в Германии и Великобритании, не вдаваясь в подробности, переадресовали его в Еврокомиссию.

Первым шагом Еврокомиссии стало составление списка статей японского экспорта, которые, по мнению европейцев, следовало ограничить в первую очередь. Среди них были цветные телевизоры, кинескопы, высокоточные станки, автомобили, погрузчики, мотоциклы, стереоаппаратура, кварцевые часы. В Токио были готовы пойти на сокращение экспорта всех упомянутых товаров за исключением станков и автомобилей. Переговоры по легковым автомобилям и высокоточным станкам предполагалось продолжать.

Итоговая встреча по ограничению японского экспорта состоялась 10 февраля 1983 г. в Токио. В ней участвовали вице-президенты Еврокомиссии Вилли Хаферкамп и Этьен Давиньон и министр торговли и промышленности Японии Саданори Яманака. Этот раунд консультаций чуть было не закончился провалом из-за чрезмерных требований европейцев по ограничению экспорта видеомagneитофонов. Делегатам пришлось прямо на месте составлять новые условия по данной категории электроники, но в итоге Соглашение о добровольном ограничении экспорта между Японией и ЕЭС было заключено 12 февраля 1983 г. [EU-Japan Relations..., p. 78] Режим двусторонней торговли, установленный данным документом, должен был продлиться всего лишь до 1985 г. Условиями японской стороны стали отмена таможенного «режима Пуатье» и прекращение расследования по обвинению японских производителей видеотехники в демпинге.

По условиям соглашения устанавливались предельно допустимые объемы поставок и цены для японских и европейских товаров, произведенных на экспорт. На основании этих цифр выводился показатель годового торгового оборота, которого стороны стремились достичь. Превышение допускалось только для европейской стороны. Параллельно японцы сумели выторговать себе разрешение на запуск «отверточного» производства видеомagneитофонов на заводах в Европе.

Совет Европейского Сообщества был удовлетворен результатами встречи в Токио, хотя М. Жобер и подверг критике некоторые положения Соглашения.

Вскоре Еврокомиссия свернула антидемпинговое расследование. На отмену таможенного режима ушло несколько больше времени. Японской стороне даже пришлось выдвинуть ультиматум о том, что свою часть обязательств по новому соглашению она начнет выполнять только после нормализации порядка ввоза товаров в ЕЭС. 28 апреля 1983 г. правительство Франции восстановило прежний порядок ввоза в страну импортных товаров, разгрузив, наконец, сотрудников таможенного пункта в Пуатье.

8 апреля 1983 г. Еврокомиссия подала в ГАТТ прошение о приостановке рассмотрения вопроса о применении к Японии штрафных санкций в соответствии с пунктом 2 статьи XXIII ГАТТ и создании открытой рабочей группы, которая должна была немедленно возобновить соответствующие процедуры, если меры по ограничению японского экспорта не принесут результата.

Надо сказать, что всех, кто надеялся, что после подписания Соглашения о добровольном ограничении экспорта, Япония начнет жестко контролировать поставки оговоренных в нем товаров в страны ЕЭС, уже весной ждало разочаро-

вание. Поставки продолжали расти, причем настолько стремительно, что представители европейской промышленности стали требовать от Комиссии выйти из Соглашения и повысить импортные пошлины на японские видеомагнитофоны. Однако, к июлю японской стороне все-таки удалось взять ситуацию под контроль.

После состоявшегося в мае 1983 г. саммита Большой семерки в Уильямсбурге (США), прошедшего под знаменем развития свободной торговли, японская сторона почувствовала, что слишком сильно пошла навстречу европейцам и попросила о пересмотре условий Соглашения о добровольном ограничении экспорта. Многие японские фирмы начали развивать сборку видеомагнитофонов в ЕЭС и пытались пролоббировать выведение этой продукции из-под действия Соглашения. В Еврокомиссии не были готовы пойти на это, в сентябре снова начались переговоры по вопросам регулирования японского экспорта, которые продлились до ноября. Они завершились в Токио встречей вице-президента Еврокомиссии Э. Давиньона и министра торговли и промышленности Японии Сосукэ Уно. Ее итогом стало решение оставить в силе Соглашение, лишь слегка повысив максимально допустимое количество видеомагнитофонов, которые могли быть произведены в ЕЭС, до 1 млн 300 тыс. шт. Японцам также удалось убедить партнеров не включать собранные в Европе видеомагнитофоны в общую квоту. Сборочные производства японской видеотехники вошли в целевую программу развития двустороннего промышленного сотрудничества. В остальном было решено дать Соглашению еще один шанс. На то, что в течение 1983 года экспорт автомобилей из Японии в ЕЭС вырос на 20 %, вновь закрыли глаза. Японцам же, в свою очередь, пришлось закрыть глаза на сохранявшиеся в Италии, Франции и Великобритании односторонние административные препоны продвижению японских товаров.

В 1984 г. Еврокомиссия обратилась к Токио с просьбой скорректировать объемы экспорта, рассчитанные в соответствии с Соглашением. Японцы подошли к этому вопросу формально, что повлекло за собой очередной тринадцатипроцентный скачок поставок автомобилей. Кроме этого на 16 % увеличился экспорт в Европу японских погрузчиков. Весомый вклад в рост импорта из Японии в ЕЭС внесла и программа развития двустороннего промышленного сотрудничества, которая предполагала наращивание совместного производства в странах Западной Европы. Японские компании сумели также найти «лазейку», существенно увеличив поставки в страны ЕЭС японских запчастей под предлогом отсутствия необходимых компонентов на местном рынке.

Новые переговоры по вопросам регулирования японского экспорта начались в феврале 1984 года и завершились в декабре встречей вице-президента Еврокомиссии Э. Давиньона и министра внешней торговли и промышленности Японии Хикосабуро Ононоги. В Еврокомиссии явно нарастало раздражение тем, что все усилия прошлых лет по ограничению импорта японских товаров приносили весьма скромные результаты. Поэтому, в частности, было решено в 1985 г. ограничить количество импортируемых сборочных комплектов для видеомагнитофонов до 1 млн 400 тыс. Японцы, со своей стороны, внесли предложение снять ограничения на ввоз некоторых категорий товаров, включая автомобили. Еврокомиссия наотрез отказалась, и в Токио были вынуждены согласиться сохра-

нить квоты на экспорт товаров в ЕЭС на 1985 год на уровне 1984 года с минимальными изменениями.

Тем временем поставки в страны ЕЭС товаров из Японии продолжали расти. При этом политика по стимулированию вывоза капитала, проводимая японским правительством, начала приносить свои плоды. Многие компании открывали производства в странах Западной Европы, выводя таким образом свою продукцию из-под действия Соглашения об ограничении экспорта. Параллельно японские корпорации создавали предприятия в Южной Корее и начинали поставки в Европу оттуда [EU-Japan Relations..., p. 84].

Соглашение 1983 года о добровольном ограничении экспорта между Японией и ЕЭС было временным решением, которое действительно помогло несколько замедлить рост поставок японской промышленной продукции в Западную Европу, хотя, вопреки надеждам европейцев, не позволило выиграть достаточно времени для перевооружения и модернизации промышленности в странах ЕЭС. Это соглашение показало японским компаниям, что инвестиции могут стать ключом к успеху на западноевропейском рынке, к этому японцев подталкивала и международная экономическая конъюнктура.

1985 год стал важным рубежом для мировой экономики, и, в частности, для японо-европейских отношений. В августе министры финансов США, Германии, Франции, Великобритании и Японии в Нью-Йорке подписали Соглашение «Плаза» о девальвации доллара по отношению к немецкой марке и японской иене путем рыночных интервенций. В результате иена подорожала в полтора раза, а прямые зарубежные инвестиции стали удаваться японским корпорациям намного легче, теперь они могли позволить себе гораздо более масштабные инвестпроекты в Западной Европе. В то же время это привело к подорожанию японской экспортной продукции, еще сильнее подтолкнув японские компании к выносу производства за рубеж [Ребрей, с. 44]. В итоге обновление промышленности, к которому так стремились европейцы, удалось весьма существенно ускорить за счет капитала японских корпораций. Был задан новый вектор экономического сотрудничества, который устраивал чиновников ЕЭС гораздо больше, нежели неподдающаяся контролю лавина японских товаров, обрушившаяся на стремительно интегрировавшийся рынок Западной Европы, сметая на своем пути всех местных производителей.

В контексте развития японо-европейских отношений следует отметить роль Ясухиро Накасонэ, занимавшего пост премьер-министра Японии в 1982–1987 гг. Ему удалось установить доверительные отношения с президентом США Рональдом Рейганом, что существенно поспособствовало развитию японо-американских отношений. Такой же подход Накасонэ стремился практиковать и по отношению к ЕЭС. Он наладил хорошие рабочие связи со всеми ключевыми должностными лицами Еврокомиссии – Г. Торном, Ж. Делором, Э. Давиньоном, В. де Клерком, с которыми он провел несколько встреч. С 1985 г. такие встречи стали носить регулярный характер.

Благодаря интенсификации межправительственных и межведомственных контактов во время нахождения Накасонэ на посту главы правительства, в 1985 г.

была создана совместная с европейцами Комиссия по развитию торговли, которой сразу пришлось взяться за дело. Первые заседания прошли в феврале и мае [Trevor, p. 66]. Накасонэ инициировал также очередную кампанию по стимулированию спроса на европейские товары на японском внутреннем рынке.

Взаимодействие Японии с ЕЭС на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в.

Европейцы не могли позволить Соглашению о добровольном ограничении японского экспорта просто истечь. Переоснащение промышленности в странах ЕЭС еще не завершилось, в отсутствие четко сформулированной политики по сдерживанию японского экспорта Еврокомиссии оставалось бы только вернуться к изобретению новых протекционистских заслонов. В Брюсселе понимали, что в такой ситуации страны – члены ЕЭС будут стремиться достичь двусторонних договоренностей с Японией, как это стала делать, в частности, Великобритания.

Для Токио после подписания Соглашения «Плаза» пути назад тоже не было. За годы добровольного ограничения экспорта японским компаниям удалось существенно укрепить свое присутствие на рынках стран ЕЭС по целому ряду позиций за счет наращивания там своего производства. В частности, экспортные поставки видеомагнитофонов, являвшихся еще недавно яблоком раздора, заметно уменьшились, однако производство этого вида техники в Западной Европе на японских или совместных предприятиях к 1986 году выросло втрое, зачастую японским экспортерам приходилось конкурировать с японскими же товарами, произведенными в Европе.

В декабре 1985 г. по результатам очередного раунда торговых консультаций между Японией и ЕЭС был подписан протокол, в котором Токио изъявлял намерение продолжать ограничивать экспорт в страны Западной Европы и в следующем году. По наиболее чувствительным вопросам было решено проводить консультации. Аналогичной договоренностью завершился и 1987 год.

Политика регулирования экспорта и изменения мировой финансовой конъюнктуры привели к тому, что период конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. стал временем качественной трансформации японо-европейских экономических отношений. В 1987 году был зафиксирован рост импорта товаров, произведенных в ЕЭС, в Японию на 8,7 %. В последующие годы этот показатель вырос до 19,9 %. Благодаря этому отрицательное торговое сальдо Европейского сообщества снизилось на 3 %. Тем не менее, по подсчетам европейских экономистов, только для сохранения торгового дефицита на уровне 1986–1987 гг. Японии потребовалось бы увеличить импорт товаров из стран Западной Европы втрое [EU-Japan Relations..., p. 99].

Вторая половина предпоследнего десятилетия XX в. стала временем, когда развитые страны стали выступать за либерализацию международной торговли, интеграцию национальных экономик в мировой рынок и отказ от протекционистских барьеров. Именно это было зафиксировано в Токийской экономической декларации, принятой по итогам Мирового экономического саммита, состоявшегося в Токио в мае 1986 г. [G7. Tokyo Economic Declaration]. В мероприятии приняли участие лидеры промышленно-развитых стран, включая Большую семерку.

1986 г. был богат на знаковые международные события, отчетливо демонстрировавшие обращение международного сообщества к неолиберализму. 28 февраля в Гааге был подписан Единый европейский акт [Single European Act], ставший первым крупным обновлением Римского договора и заложивший основу общего рынка Европейского сообщества. 15 сентября в г. Пунта-дель-Эсте начался «уругвайский раунд» ГАТТ, одним из главных результатов которого стало расширение полномочий данной организации и последующее преобразование ее в Всемирную торговую организацию (ВТО).

В конце 80-х годов прошлого века началась трансформация экономических отношений между странами Западной Европы и Японией. Под воздействием международной конъюнктуры и в результате усилий по поиску взаимоприемлемой модели экономической кооперации с обеих сторон удалось перейти от обмена претензиями и создания протекционистских барьеров к выстраиванию партнерства. Попытки использовать площадку ГАТТ для разрешения торговых противоречий продемонстрировали ограниченность данной организации. Исследования, проведенные тогда Еврокомиссией, показали фундаментальные различия между японской и западной (американской и европейской) экономическими моделями. Стало ясно, что ГАТТ способно обеспечить либерализацию торговли только между сходными экономиками, выстроенными по западному образцу.

Существенные изменения, произошедшие на международной политической арене в последнее десятилетие XX в., открыли дорогу для качественной трансформации японо-европейских отношений. Распад Советского Союза, прекращение деятельности Совета Экономической Взаимопомощи, появление большого количества новых государств и рынков в Европе и Азии обернулись множеством новых возможностей как для японских, так и для западно-европейских экспортеров, временно сняв остроту их торговых противоречий. В феврале 1992 г. был подписан Маастрихтский договор и ЕЭС уступило место Евросоюзу. 1 января 1995 г. после окончания «уругвайского раунда» организация ГАТТ трансформировалась в ВТО.

1990-е годы стали временем, когда все ключевые акторы международной торговли обратились к неолиберализму. Для политических и экономических отношений между Евросоюзом, наднациональным образованием нового типа, и Японией это послужило мощным катализатором, хотя обеим сторонам еще предстояло привыкнуть к новым реалиям. Вопреки заметной несовместимости экономических систем, административным препонам и специфической внешней политике США, им удалось найти свой уникальный путь к сближению и развитию сотрудничества. Однако этот новый этап отношений Японии с Евросоюзом заслуживает отдельного изучения и освещения.

Список литературы

Каренин Д. М. Современные отношения между Японией и Великобританией // Япония 2009. Ежегодник. 2009. С. 39–56.

Носов М. Г. Япония и ЕС: отношения без конфликтов // Современная Европа. 2002. № 2. С. 8–24.

Ребрей С. М. Транснационализация японского бизнеса. М.: МГИМО – Университет, 2015. 134 с.

EU-Japan Relations, 1970–2012 / ed. by Jörn Keck, Dimitri Vanoverbeke, Franz Waldenberger. L. ; N. Y. : Routledge. 2012. 346 p.

G7. Tokyo Economic Declaration // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 06.05.1986. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/past_summit/12/e12_a.html (дата обращения: 25.12.2020).

Moni M. H. Japan – UK: perspectives of partnership // *Asia Europe Journal*. 2006. № 4. P. 351–364.

Single European Act // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:a519205f-924a-4978-96a2-b9af8a598b85.0004.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 25.12.2020).

The Politics of GATT Expansion: Japanese Accession and the Domestic Political Content in Japan and the United States, 1948–1955 // *Business and Economic History*. 1998. № 27. P. 185–196.

Treaty of Rome // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:xy0023&from=EN> (дата обращения: 25.12.2020).

Trevor M. The Internationalization of Japanese Business. European and Japanese Perspectives. L.: Routledge. 2019, 212 p.

Wilkinson E., Japan versus the West. Image and Reality. L. ; N. Y. : Penguin Books, 1980. 320 p.

Yoshida Shigeru and Liberal Democracy in Japan // *International Political Science Review*. 1988. Vol. 9. № 1. P. 55–69.

Yoshida Shigeru, prime minister of Japan // *Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/biography/Yoshida-Shigeru> (дата обращения: 25.12.2020).

References

Rebrey, S. M. (2015). *Transnatsionalizatsiia iaponskogo biznesa* [Transnationalization of Japanese business]. Moscow, MGIMO – Universitet. 134 p.

Trevor, M. (2019). *The Internationalization of Japanese Business. European and Japanese Perspectives*. London, Routledge. 212 p.

Wilkinson, E. (1980). *Japan versus the West. Image and Reality*. L., N. Y., Penguin Books. 320 p.

Keck, J., Vanoverbeke, D., Waldenberger, F. (Eds.). (2012). *EU-Japan Relations, 1970–2012* (2012). L., N. Y., Routledge. 346 p.

Karenin, D. M. (2009). Sovremennye otnosheniia mezhdru Iaponiei i Velikobritaniei [Present day relations between Japan and the EU]. In *Yaponia – 2009. Yezhegodnik*. Moscow, IV RAN, pp. 39–56.

Moni, M. H. (2006). Japan – UK: perspectives of partnership. In *Asia Europe Journal*. No. 4, pp. 351–364.

Nosov, M. G. (2002). Iaponiia i ES: otnosheniia bez konfliktov [Japan and the EU – relations without conflicts]. In *Sovremennaiia Evropa*. No. 2, pp. 8–24.

Yoshida Shigeru and Liberal Democracy in Japan (1988). In *International Political Science Review*, Vol. 9. No. 1, pp. 55–69.

The Politics of GATT Expansion: Japanese Accession and the Domestic Political Content in Japan and the United States, 1948–1955. (1998). In *Business and Economic History*. No. 27, pp. 185–196.

Treaty of Rome. (1957). In *EUR-Lex* [website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:xy0023&from=EN> (mode of access: 25.12.2020).

G7. Tokyo Economic Declaration. (1986). In *Ministry of Foreign Affairs of Japan* [website]. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/past_summit/12/e12_a.html (mode of access: 21.12.2020).

Single European Act (1986). In *EUR-Lex* [website]. URL : https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:a519205f-924a-4978-96a2-b9af8a598b85.0004.02/DOC_1&format=PDF (mode of access: 25.12.2020).

Yoshida Shigeru, prime minister of Japan. In *Britannica* [website]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Yoshida-Shigeru> (mode of access: 23.12.2020).

The article was submitted on 8.03.2021